

Исключённые из учебного процесса?

Репетиторство: за и против

ФОТО АЛЁНЫ ЧЕРЕПАНОВОЙ

ОБРАЗОВАНИЕ В прошлом их называли по-разному: гувернёры, частные преподаватели, репетиторы. В советскую эпоху эти определения почти позабылись. А в современной России на услуги репетиторов наблюдается повышенный спрос. Почему?

ДВЕ ТЫСЯЧИ В НЕДЕЛЮ

Дима – пятиклассник общеобразовательной школы Белгорода. Это не гимназия, не лицей, и даже углублённого изучения отдельных предметов в ней нет – словом, обычная школа.

Каждую неделю у Димы четыре занятия с репетиторами: два по английскому языку и два по математике. Математикой мальчик занимается с этого года, и сейчас средняя оценка в школе у него – между 3 и 4. По английскому успехи заметнее – 4 и 5, но и дополнительные занятия начались во 2-м классе. Дима знает, что как минимум три его одноклассника тоже занимаются с репетиторами.

Доход в Диминой семье не слишком большой, родительские зарпла-

ты в сумме дают 45 тысяч рублей в месяц. Каждую неделю на оплату услуг репетиторов они тратят 2 тыс. рублей (стоимость одного 45-минутного занятия по английскому – 450 рублей, по математике – 550 рублей). И с тревогой ждут, когда в школьном расписании появятся физика, информатика, химия, геометрия... Возможно, понадобятся ещё репетиторы.

НА АРКАНЕ – К ЗНАНИЯМ

С учёбой у Димы как-то сразу не задалось, хотя первый класс не предвещал особых проблем. Но во втором стали ставить оценки, и в дневнике запестрели тройки. А потом и двойки – по математике и английскому.

Родители стали искать причину неуспеваемости: разговаривали с классным руководителем, водили сына к психологам и неврологам (опять же, за деньги). Но ничего нового не узнали: у ребёнка полное отсутствие мотивации к учёбе, плюс синдром дефицита внимания на фоне гиперактивности (СДВГ) и вегетососудистая дистония.

Начальную школу заканчивали всей семьёй, вечера просиживая за выполнением домашки. Родители заработали невроз и уже не скрывают недоумения по поводу современной школьной программы. Продолжают тянуть на аркане к знаниям своего ребёнка, который, кажется, всё отчаяннее упирается. С репетиторами, напротив, Дима занимается с удовольствием. «Мальчик у вас неглупый, но к нему нужен особый подход», – пролил бальзам на родительские сердца частный математик. Рассчитывать на особый подход в классе, где учатся 30 детей, не приходится.

УЧИТСЯ ВСЯ СЕМЬЯ

Эта история не исключительная. Напротив, создаётся впечатление, что ситуация стала правилом: если в семье есть школьник, то учится вся семья. Одна знакомая мама после работы вечно спешит домой: «Нам ещё уроки делать, а в 18:00 придёт репетитор». Ребёнок-четвероклассник без неё за уроки не садится. Другая приятельница ищет преподавателя для подготов-

ки к ОГЭ: дочка в этом году заканчивает 9-й класс.

В Интернете немало ресурсов, предлагающих услуги репетиторов, – с отзывами и расценками. Однако самый надёжный способ отыскать преподавателя для индивидуальных занятий – это «сарафанное радио». Из уст в уста, из лички в личку, словно шифр, передаются номера телефонов проверенных репетиторов. Получив заветный номер, вы звоните, и тут оказывается, что у преподавателя график занятий распечатан на полгода вперёд. Только в понедельник в 16 часов есть «окошко» – удобно?

Самые востребованные – преподаватели иностранных языков, математики и физики и дальше по списку ОГЭ и ЕГЭ. Стоимость занятия варьируется в среднем от 350 до 900 рублей и зависит от разных факторов: приходит ли репетитор на дом или нужно везти ребёнка к нему; работает ли преподаватель сам или от какой-либо фирмы; от стажа преподавания и даже от времени года (летом дешевле).

Чаще всего частными уроками подрабатывают учителя – как быв-

шие, так и продолжающие работать в школе. А также преподаватели вузов, педагоги дополнительного образования и студенты.

ПОЧТИ С ПЕЛЁНОК

Репетиторство встраивается в систему образования даже не с начальной школы, а с детского сада. Группы подготовки к школе в платных «развивашках», индивидуальные занятия для дошколят – широкое предложение рождено родительским спросом. Мамы и папы выбирают для детей престижные школы, лицеи, гимназии и не жалеют денег на репетиторов. На фоне этого ажиотажа некоторые лицеи стали принимать первоклашек по конкурсу.

Конкуренция – это, наверное, правильно и хорошо, ведь она помогает заметить для детей стремящихся к знаниям детей. А как быть остальным? Аттестат то получать нужно.

В том-то и дело, что зачастую ищут репетитора не ради максимально высокого балла по ЕГЭ, а просто потому, что ребёнок «не тянет» школьную программу, из-за чего мотивация к

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Выйти из тени

Николай РУХЛЕНКО,

первый заместитель начальника регионального департамента образования – начальник управления образовательной политики:

– Сегодня вся система образования ориентирована на обеспечение успешности каждого ребёнка. Если ученик отстаёт по какому-либо предмету, это повод для педагогического анализа.

Каждой школе выделен фонд оплаты за неаудиторную занятость – на дополнительные занятия со слабоуспевающими и одарёнными школьниками (до 2 часов на каждого учителя).

Востребованными остаются площадки для консультирования по предметам, по которым есть письменные домашние задания. А также по трудным темам по любому предмету – для таких разовых занятий выделяются часы из внеурочной деятельности. Работают консультационные площадки для подготовки старшеклассников к ОГЭ и ЕГЭ. Их график определяет школа. Главное, чтобы ученики и родители не пренебрегали этими возможностями. Зачастую, к сожалению, бывает наоборот.

Как правило, репетиторство представляет собой теневой бизнес, ведь договор при этом не заключается. С точки зрения права должно быть иначе: репетитор – это частный учитель, получающий оплату от родителей школьника, заключивших с ним договор. Официальная позиция департамента такова: необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы репетиторство функционировало в правовом поле. Для этого в рамках региональной стратегии «Доброжелательная школа» планируется реализовать проект «Внедрение системы доступных и качественных репетиторских услуг в сфере образования».

Понимая, что ниша репетиторских услуг – это то, что превышает базовый уровень потребностей детей и родителей (ЕГЭ на 100 баллов; подготовка к вузовской олимпиаде; занятия с узкими специалистами – логопедами, дефектологами, психологами), департамент образования на первом этапе видит решение проблемы в легализации данной деятельности. Для этого комплексную работу будут вести и с педагогами в школе, и с родителями, чтобы в итоге повысить мотивацию к обучению у школьников и заменить репетиторство цивилизованными, законными и качественными услугами в сфере дополнительного образования.

Углублять знания, а не восполнять огрехи

Андрей ПАПКОВ,

декан историко-филологического факультета НИУ «БелГУ», кандидат исторических наук, доцент:

– Когда студенты к нам приходят, трудно определить, занимались они с репетиторами или нет. С введением единого госэкзамена принципиально поменялся механизм их зачисления в вуз. Мы не спрашиваем студентов, занимались ли они дополнительно с кем-либо. Специальных исследований на эту тему у нас тоже не проводилось.

Моё личное отношение к институту репетиторства исходит из принципа практикоориентированности, который заложен в российскую образовательную систему. Преподаватель не может научить студента практическим навыкам, если сам ими не обладает – например, не работал достаточно много со школьниками. А работать одновременно в школе и в вузе практически нереально – и там, и там большая загруженность, масса бумажной работы. Поэтому опытного школьного учителя сложно привлечь к работе в вузе.

В этом смысле репетиторская деятельность университетского преподавателя очень полезна. Он практикуется в работе со школьниками, получает представление о школьной программе, требованиях ЕГЭ. Опыт, полученный в ходе этой практики, преподаватель затем передаёт студентам.

Вопрос в системе школьного образования. Когда она даёт возможность подавляющему числу учеников освоить программу качественно, а отдельные ребята при этом желают изучать предмет более углублённо – в репетиторстве нет ничего плохого. Но существует риск того, что система не справляется со своими функциями, а школьники массово восполняют эти недостатки с репетиторами. Вот это необходимо искоренять. Вновь повторюсь: одно дело, когда с репетиторами занимаются, чтобы углубить знания, и другое – когда с их помощью восполняют огрехи школьного образования.

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Спрос был всегда

Юлия,

преподаватель английского языка в одной из «развивашек» Белгорода:

– Преподаю 5 лет. Спрос был всегда, и, несмотря на высокую конкуренцию в профессии, появляются новые ученики, которым нужна педагогическая помощь. Могу объяснить это несовершенствами системы образования, а также влиянием времени. Проникновение новых технологий во все сферы нашей жизни, когда никто не мыслит себя без Интернета и гаджетов, влияет в первую очередь на детей. Доступность информации сыграла с ними злую шутку: теперь детям не хочется запоминать даты, названия. Зачем? Ведь в любой момент можно открыть Интернет и найти всё, что нужно. Быстрая смена картинок перед глазами, клиповое мышление мешают замедлиться и разобраться в теме. У меня есть ученики, которые хотят получить углублённые знания. Но большинство из них – это те, кому сложно даётся школьная программа, кому нужна элементарная помощь с домашними заданиями. Однако есть и те, кто из второй категории плавно переходит в первую. И это несказанно радует.

Репетиторство – это полезно и приятно

Александр,

бывший школьный преподаватель с 50-летним стажем, активно практикующий репетитор:

– Репетиторство возникло не вчера. Оно было всегда. Примеры есть даже в классической литературе: от наставников Митрофанушки в «Недоросле» Фонвизина до Родиона Раскольникова у Достоевского в «Преступлении и наказании».

И оно востребовано. Во-первых, в школьных классах у учителя по 20–25 учеников, и невозможно уделить каждому достаточно времени. При индивидуальных занятиях с одним-двумя учениками совсем другой эффект, несравнимый со школой.

Во-вторых, многие ученики и их родители понимают, что недобор школьных знаний приведёт к провалу во время поступления в институт, и готовы платить за дополнительные занятия. Бывает, что приводят даже семиклассников, когда чувствуют, что дети отстают, и не хотели бы увеличивать их отставание.

Ещё одна причина – в нынешних школьных программах. Взять физику: раньше было пять школьных часов в неделю во всём Советском Союзе. После уроков существовали школьные факультативы, которые также повышали знания. Сегодня четыре-пять часов осталось только в лицеях, а в обычной школе – всего два часа. Это значит, что ученик по этому предмету – ноль, он с таким багажом никуда не поступит.

Школьники ленивы по своей детской природе. Поэтому подавляющее большинство наших подопечных – старшеклассники. Среди них есть даже лицеисты, у которых программа полнее, и при старательном подходе вполне можно обойтись без репетиторов. Но дети лишь ближе к экзаменам осознают, что нужно начинать учиться. Иногда я спрашиваю: тебя направили папа или мама? Отвечает: нет, я сам!

Ещё одна причина существования репетиторства уже в наши дни – «замечательные» пенсии у педагогов, которым на жизнь просто не хватает. Большинство репетиторов – мужчины, которым даже на пенсии нужно обеспечивать семью. А женщины больше заняты по дому, проводят время с внуками.

В Интернете сейчас много объявлений от репетиторов, но в основном это студенты, старшеклассники, которые более-менее хорошо учатся, участвовали в олимпиадах. У них нет никакого опыта преподавания, они понятия не имеют о школьных программах. Мы, настоящие опытные преподаватели-репетиторы, туда не лезем. Мы себя не раскрываем. И на весь город нас не очень много. По понятным причинам мы себя не рекламируем, люди нас находят сами.

Что для меня репетиторство? Конечно, это полезно по причине заработка. Но это ещё и приятно. Пенсионерам нужно куда-то себя девать. Я нахожу удовольствие в любимой работе и в отдаче: вижу своих подопечных, какими они приходят – и какими уходят через полгода.

Не нужно бояться ошибок

Тамара,

учитель английского языка, Белгород:

– Если учитель даёт объём знаний, достаточный для сдачи экзаменов, то, думаю, обращаться к репетитору у детей необходимости нет. Ведь репетиторство связано, в первую очередь, со сдачей экзаменов – ОГЭ, ЕГЭ. Одни родители хотят, чтобы ребёнок просто сдал, другие – чтобы сдал максимально хорошо и смог поступить в престижный вуз.

В классе городской школы 25–30 учеников. Урок длится 40 минут. Способности у всех разные. Несколько минут учитель тратит на вводную часть, на домашнее задание. Оставшееся время разделите на число учеников – в лучшем случае получится по минуте на ребёнка. И если ребёнок сам не справляется с программой, то, пожалуй, занятия с репетитором – это выход.

Но и от профессионализма учителя зависит очень многое. Не секрет ведь, что на один урок дети идут с удовольствием, а на другой – через «не хочу».

Я работаю в школе около 30 лет, преподаю английский язык со 2-го по 11 классы. У моих детей нет потребности в репетиторах. Возможно, ещё и потому, что в расписании по 5–6 уроков английского в неделю. Я учу их находить нужную информацию и работать с ней. И учу не бояться ошибок – ведь именно они помогают учителю видеть пробелы в знаниях детей.

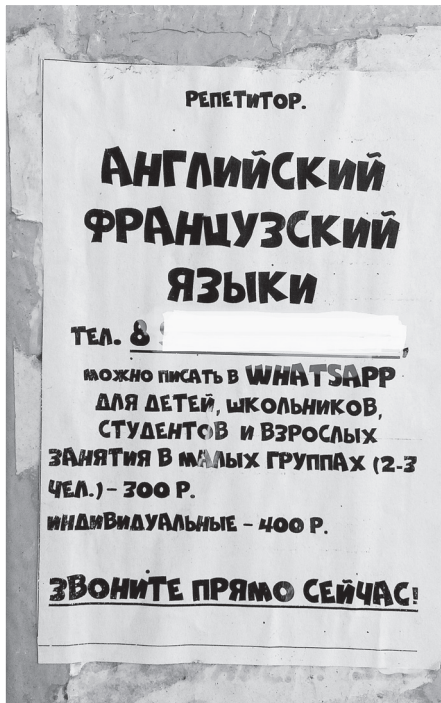

ФОТО НЕЛЛИ КАЛИВНОЙ

Объявление об услугах репетиторов можно встретить буквально на каждом шагу

учёбе сходит на нет. На какую помощь может рассчитывать такой ученик в школе? В плотном графике учителей-предметников предусмотрен один дополнительный час в неделю для занятий с отстающими (ещё один час – для одарённых детей). Но все ли знают об этом? И достаточно ли одного занятия в неделю? Вот и начинают родители искать репетиторов.

А вот почему школьники «не тянут» – нужно долго разбираться. Возможно, программы слишком сложные? Или дело в организации обучения, в качестве преподавания? А может быть, современные дети не приучены к самостоятельности? Или всё-таки здесь замешаны родительские амбиции?

Ещё в сентябре 2019 года по этому поводу высказался губернатор Евгений Савченко. На открытии новой школы в Белгородском районе он заявил: «Ребёнок сидит на уроке и ничего не делает, потому что потом всё равно будет репетитор, заменяющий учителя. Нужно по всей области искоренять институт репетиторства, который вообще исключает ребёнка из учебного процесса». БП